

Хозяин труппы, мужчина средних лет с умными, прищуренными глазами, вежливо улыбнулся:

— Слухи о вас уже разнеслись повсюду.

— Теперь вся столица знает, что в резиденции маркиза живет удивительный рассказчик, а ваш «Сон в красном тереме» пересказывают на каждом углу.

Это стало для Чжао Фана полной неожиданностью: надо же, сарафанное радио у древних работает не хуже современного интернета.

Мужчина представился хозяином Цао и добавил:

— Сейчас на рынках уже всю продают рукописные списки вашего «Сна в красном тереме».

— Стоит вам рассказать новую главу, как на следующий день в книжных лавках появляется ее запись.

— Спрос огромный, книготорговцы распродают все буквально за час.

Чжао Фан потрясенно округлил глаза:...!!

Из-за холодов он уже давно не выходил в город и понятия не имел, что там творится такое безумие.

Эти пираты вообще слышали об авторском праве?

Какая наглость!

Пока Чжао Фан мысленно предавал анафеме недобросовестных издателей (совершенно забыв при этом, что сам является точно таким же «пиратом»), в его голове быстро созрел коммерческий план:

— Хозяин Цао, я не против сотрудничества, но у меня есть условия...

— Какие же?

— Актеров на роли буду утверждать лично я, и сюжет должен строго соответствовать оригиналу. Никакой отсебятины, я не позволю испортить этот шедевр.

— Но это...

— Если вам это не подходит, то и говорить не о чем, — Чжао Фан набил себе цену. — Пиратские копии не передают и сотой доли очарования этой истории. К тому же финал знаю только я, и, если я не захочу, никто никогда не догадается, чем все закончится.

Хозяин Цао замялся и невольно бросил взгляд в сторону. Стоявший неподалеку второй молодой господин едва заметно кивнул. Лишь после этого хозяин Цао согласился:

— Хорошо, раз господин Чжао готов предоставить пьесу, мы во всем подчинимся вашей воле.

Чжао Фан перешел к делу:

— А что насчет платы?

— Назовите вашу цену.

Чжао Фан растопырил ладонь:

— Немного. Пятьсот лянов серебром, и ни монетой меньше.

— Это...

Сумма была весьма приличной.

Хозяин Цао снова украдкой глянул на второго молодого господина. Тот скрепя сердце кивнул. Хозяин Цао выдохнул:

— Ладно, пусть будет пятьсот лянов.

Чжао Фан потер руки:

— Отлично. Раз мы договорились, давайте скрепим наш уговор бумагой.

— И не надо так сокрушаться. Я гарантирую, что вы вернете эти деньги сторицей и заработаете в десятки раз больше.

— Заодно помогите мне выйти на приличных книготорговцев, за это я уступлю вам целых десять лянов.

Хозяин Цао: — ...

За долгие годы ведения дел он впервые встретил столь расчетливого и хваткого юношу, который умудрялся выжимать выгоду буквально из воздуха.

Будучи человеком ответственным, Чжао Фан в короткие сроки подготовил сценарий для первых пяти актов и передал его хозяину Цао, чтобы тот начинал репетиции.

Их труппа была крупнейшей в столице, и красавиц в ней хватало.

Но вот подобрать актрису на роль Линь Дайюй оказалось настоящей головной болью.

Здесь женщины были бесспорно красивы, но в их глазах сквозила излишняя практичность, им не хватало той самой утонченной, щемящей грусти.

И при мысли об утонченной грусти перед глазами Чжао Фана вдруг предстал один образ...

Неописуемо красивый юноша!

После того как он жестоко проучил второго молодого господина, Шэнь Сюань запер его под замок, и тот не показывался на людях уже целый месяц.

Взаперти его хрупкая, неземная красота стала еще более беззащитной и уязвимой.

Словом, идеальное попадание в образ.

Чжао Фан хлопнул по столу:

— Играть будет он!

Хозяин Цао и второй молодой господин в замешательстве переглянулись: как так-то? Дайюй ведь девушка, разве парень может ее играть?

Чжао Фан уверенно заявил:

— Какая разница, мужчина это или женщина, если он идеально подходит для роли?

В «Легенде о Белой змее» женщины частенько играют мужчин, так почему бы в «Сне в красном тереме» мужчине не примерить женский образ?

Хм.

А ведь это мысль! Надо будет потом поставить «Легенду о Белой змее», пускай все рты пораскрывают.

Чжао Фан мысленно уже видел, как на него золотым дождем сыплются горы серебра.

«О да, я стану богачом!», – ликовал он про себя.

За заботами время пролетело незаметно, и вот наступил канун Нового года.

Резиденция маркиза преобразилась до неузнаваемости. Для Чжао Фана это был первый праздник в чужом мире.

Глядя на шумное веселье во дворе и слушая радостные голоса, он впервые так остро ощутил свое одиночество.

Вокруг все праздновали в кругу семьи, а он остался совсем один, заброшенный в чужой мир, откуда, скорее всего, никогда не вернется.

Семья Чжао встречала Новый год прямо в резиденции.

Сначала они усердно обслужили господ, а затем собрались за своим скромным праздничным столом.

Чжао Фан изо всех сил старался казаться любящим сыном: он без умолку шутил, заставляя мать смеяться до слез, а отец только качал головой и нахваливал сына за то, как тот взялся за ум.

Когда родители улеглись спать, Чжао Фану стало совсем скучно, и он решил провести Цзисяна и Фугуя.

Те уже успели изрядно захмелеть. Пьяный Фугуй рвался пойти к Сяньюй, а Цзисян изо всех сил пытался его удержать.

Завидев Чжао Фана, Цзисян обрадованно закричал:

— Брат Чжао, скорее помоги! Держи Фугуя, он совсем с ума сошел, к Сяньюй рвется!

Цзисян пытался урезонить товарища:

— В новогоднюю ночь все не спят, вас мигом поймают! Подумай хоть о репутации девушки!

Но Фугуй только яростно отбивался:

— Отпусти меня!

Он с силой толкнул Цзисяна, так что тот едва не полетел на пол. Чжао Фан вовремя подхватил беднягу:

— Что это с ним стряслось?

Цзисян со вздохом пояснил:

— Да Фугуй вбил себе в голову, что Сяньюй его не любит.

Чжао Фан удивился:

— Да ладно? У них же все так хорошо ладилось. Что произошло-то?

С лицом красным от выпитого вина Фугуй со злостью уставился на Чжао Фана:

— Это все из-за тебя!

Чжао Фан опешил:

— Из-за меня?!

Цзисян шепнул ему на ухо:

— Сяньюй прознала, что ты продал свою пьесу за пятьсот лянов.

Чжао Фан ничего не понимал:

— И что с того?

Какое отношение его заработок имеет к этой девице?

Цзисян заговорщически подмигнул ему:

— Ты что, забыл? Сяньюй ведь изначально глаз на тебя положила.

Чжао Фан замахал руками: — ...

— Что значит «положила»? Да я ее даже за руку ни разу не держал! У нас с ней вообще ничего не было, так что не приплетай меня сюда!

— И ты, Фугуй, возьми себя в руки. Не хочет она тебя - найдем невесту в сто раз лучше!

Цзисян поспешно зажал ему рот:

— Тише ты! Фугуй все свои сбережения на нее спустил, сколько подарков подарил за последнее время!

Чжао Фан вспомнил, как щедро Фугуй благодарил его самого, и понял, что на Сяньюй тот явно не скупился.

Но ведь Фугуй - простой слуга, откуда у него много денег?

Чжао Фана взяла злость: эта Сяньюй оказалась точь-в-точь как его бывшая из прошлой жизни

— расчетливая и меркантильная девица. — Слушай меня, Фугуй, — Чжао Фан крепко обнял друга за плечи. — Не переживай. Отныне мы будем зарабатывать вместе.

— Возможностей у нас будет полно. Вот разбогатеешь, и эта девица нам даром не нужна будет!

Фугуй не поверил своим ушам:

— Брат, это правда?

— Чистая правда.

Цзисян тут же ухватился за его рукав:

— Брат Чжао, а как же я?

— И ты с нами! Будем богатеть всей нашей честной компанией!

Тоска Фугуя мгновенно улетучилась:

— Брат, я пью за твоё здоровье!

Цзисян:

— И я, и я с вами!

Чжао Фан торжественно поднял чашу:

— В новом году мы выбьемся в люди и заработаем кучу денег!

— Кучу денег!

— Кучу денег!

Три чаши с глухим стуком соприкоснулись.

И хотя Чжао Фан присоединился к попойке позже всех, уснул он первым.

Когда праздничные фейерверки в усадьбе утихли, в ворота поспешно вошел замерзший наследник титула Шэнь Цзянь, а следом за ним бесшумно ступал Гунсунь Сы.

Шэнь Цзянь сразу направился к старой госпоже, чтобы принести извинения за опоздание. Старая госпожа, которая уже собиралась лечь, услышав шаги, поспешно поднялась с постели.

<http://bllate.org/book/18123/1739339>